

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК. 340.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.10>

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОТРАСЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© **Костюнина О. В., Толстикова О. М., 2024**

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Определено, что информационный поток исследовательских результатов в виде научных работ по вопросу развития и изменений современной системы права увеличивается в геометрической прогрессии. Вместе с тем в статье сфокусировано внимание на видимых аспектах обозначенной темы и выявлена неоднозначность научных взглядов. Предпринята попытка анализа соотношения и балансировки публичных и частных интересов, установлены сложности правового регулирования общественных отношений. Утверждается, что традиционные основы разграничения норм по привычным видам правоотношений утрачивают очевидность. Обозначено, что общепринятые основания деления норм права на институты, подотрасли и отрасли сегодня требуют переосмысления, и прежде всего это происходит по причине усиления роли государства и его активной включенности на всех уровнях функционирования национальной правовой системы. Сделан вывод о том, что интеграция политико-правовой воли публичного субъекта и его влияния на систему права в большей степени проявляет ее субъективный аспект, нежели объективный. Актуализирована роль государства в защите слабой стороны правоотношений с целью сохранения баланса интересов сторон, что обеспечивает государственные гарантии прав и законных интересов человека и гражданина. С другой стороны, подчеркивается, что это приводит к зарегулированному публичному контролю общественных отношений. В представленном научном дискурсе акцентируется внимание на подавлении объективных предпосылок формирования системы права, что приводит к разбалансировке с системой законодательства. Указывается, что в результате в юридической доктрине появляется подмена понятий, смыслов и категорий научных теорий системы права и системы законодательства. Подтверждение данного вывода определяется в отсутствие четких границ типизации общественных отношений, которые выступают залогом самостоятельности отрасли права. Сделан вывод, что предмет и метод сегодня не являются единым эталоном отраслевого и внутриотраслевого деления норм права, поскольку носят больше конструктивно-доктринальный характер, поэтому на практике прибегают и к иным элементам: принципам, субъектному составу, механизмам защиты и т. д.

Ключевые слова: система права, отрасль права, подотрасль права, публичное право, частное право, предмет и метод правового регулирования.

CRITERIA FOR DELIMITING BRANCHES OF RUSSIAN LAW: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

© **Kostyunina O. V., Tolstikova O. M., 2024**

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The information flow of research results in the form of scientific works on the development and changes of the modern legal system is increasing exponentially. At the same time, the focus on the visible aspects of the indicated topic reveals the ambiguity of scientific views. An attempt to analyze the relationship and balance of public and private interests reveals the complexity of legal regulation of public relations. The traditional foundations of the differentiation of norms according to the usual types of legal relations are losing their obviousness. This scientific research indicates that the generally accepted grounds for dividing legal norms into institutes, sub-sectors, and branches require rethinking today, and first of all, this is due to the increasing role of the state and its active involvement at all levels of functioning of the national legal system. The integration of the political and legal will of a public entity and its influence on the legal system demonstrates its subjective aspect to a greater extent than its objective one. On the one hand, the state pursues good intentions: to protect the weaker party in legal relations, to maintain a balance of interests of the parties, providing state guarantees of the rights and legitimate interests of a person and a citizen. On the other hand, this leads to an overregulated public control of public relations. In the presented scientific discourse, the focus is on the fact that the suppression of objective prerequisites for the formation of a legal system leads to an imbalance with the legislative system. As a result, in the legal doctrine, there is a substitution of concepts, meanings,

and categories of scientific theories of the legal system and the legislative system. Confirmation of this conclusion is seen in the absence of clear boundaries of the typification of social relations, which are the key to the independence of the branch of law. The subject and method today are not a single standard for sectoral and intra-sectoral division of legal norms, since they are more of a constructive and doctrinal nature, therefore, in practice, they also resort to other elements: principles, subject composition, protection mechanism, etc.

Keywords: Principles of law, Legal system, Legislative system, Public control, Overregulation, Branch of law, Sub-branch of law, Public law, Private law, Subject and method of legal regulation.

Вопросы, связанные с предметом и методом правового регулирования как критериев определения самостоятельности отраслей права, давно не подвергались пристальному вниманию как со стороны общей теории права, так и со стороны отраслевых наук. Вместе с тем изменение и развитие общественных отношений вводят в «правовую игру» новые виды правовых отношений. Законодатель вынужден реагировать посредством принятия новых норм позитивного права, тем самым, во многом искусственно, провоцируя создание новых отраслей. Появление новых отраслей в системе права по своей сути есть группа норм, регулирующих относительно обособленные общественные отношения, объединенные в рамках существующих подотраслей традиционных отраслей в системе российского права. Данный подход является дискуссионным и формирует неоднозначные научные взгляды на выделение таких отраслей, как муниципальное, служебное, налоговое, информационное, жилищное право и другие.

Разнообразие новых правоотношений предполагает и модернизирование субъектного состава. Классический субъектный состав теории правоотношений предполагает наличие трех основных видов: индивидуального субъекта, коллективного субъекта и социальной общности. Каждый из них находит свое место и сохраняет свои видовые характеристики в сфере действия как частного права, так и публичного. Со времен зарождения юриспруденции в римском государстве субъекты частного и публичного права противопоставляются, исходя из качественных характеристик, которым они должны соответствовать. Между тем, пока не переноса этот вопрос в плоскость отраслей права, подтвердим, что видовой арсенал субъектов частных и публичных отношений един.

Так, например, обособленность семейного права от гражданского вытекает из особенностей субъекта семейных правоотношений, установленных ст. 2 Семейного кодекса РФ¹. Для российской юридической доктрины вопрос об

определении материальных критериев, идентифицирующих субъектный состав отрасли семейного права, является принципиальным.

Указанная статья определяет перечень субъектов семейных правоотношений, отнеся к ним членов семьи: супругов, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, а также иных родственников и иных лиц. На первый взгляд вопрос субъектов семейных правоотношений понятен и очевиден, однако при внимательном прочтении формулировки законодатель оставляет открытым перечень таких субъектов, говоря о случаях и пределах, предусмотренных семейным законодательством.

Основой самостоятельности отраслей права с середины прошлого века закрепились два ключевых критерия: предмет и метод правового регулирования. Разнообразие отношений, возникающих и складывающихся в обществе, составляет основу предмета правового регулирования. Определенность общественных отношений в качестве правовых в системе права подразумевает бинарность. Основой дуализма предмета регулирования, тех или иных общественных отношений выступают объективный и субъективный критерии. Объективность предмета правового регулирования связана с существующими сферами и видами общественных отношений. Субъективный критерий зависит от воли государства и определяется в норме позитивного права, выраженной в нормативном правовом акте. Вместе с тем этого недостаточно. Так, с точки зрения традиций юридической науки дореволюционного периода доминировала гипотеза, согласно которой предмет регулирования составлял часть материального критерия. Наряду с самим предметом регулирования для материального основания характерно учитывать, что именно регулируют нормы права, т. е. в смысле чьи интересы защищают нормы прав – имущественные или личные, чью пользу (благо) подразумевает норма права, а также цель, субъектный состав.

Вторым основанием является формальный критерий. Для формального критерия важен

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

способ регулирования и построения правоотношений [8, с. 102], а также характер и мера ответственности, способ защиты. По очень точному высказыванию профессора Г. М. Лановой, процесс определения границ свободы субъектов оказывается неразрывно связанным с процессом распределения ответственности [6, с. 6] таким образом, что мера этой ответственности зависит от государственно-волевого интереса.

В современной интерпретации юридической доктрины мы говорим о методе правового регулирования. Довольно популярной была теория инициативы защиты, принципиальность положения субъекта в правоотношении активного и пассивного типа, положение сторон в правоотношении и иное.

Основными проявлениями особенностей метода правового регулирования являются отношения субъектов через реализацию принципов равенства и свободы. Следует разделить вывод современных ученых о том, что уточнение смысла и границ равенства как правовой ценности требует определить, каким образом равенство способно участвовать в выполнении основных социокультурных функций права, прежде всего – в интеграции и солидаризации общества [7, с. 20].

При императивном методе (власти – подчинения) отсутствуют равенство субъектов правоотношений и право выбора поведения зависимой стороны. Диспозитивный метод предполагает равенство субъектов правоотношений и свободу выбора поведения лиц.

В научной литературе правовая свобода (свобода в правовом аспекте ее существования) обуславливается общественно-экономическим содержанием, а ее определяющей особенностью является опосредование государством и правом [4, с. 41].

На современном этапе однозначно разграничить общественные отношения по предмету правового регулирования не представляется возможным. В том числе из-за активной роли государства при определении субъективных границ правового регулирования. Защищая интересы общества и государства, оно активно включается и влияет на характер регулируемых правовых отношений, расширяя тем самым сферу публичного права (жилищные, обязательственные, вещные и др.).

Идея существования только двух вышеупомянутых критериев, разграничивающих отрасли в системе российского права, не является достаточной.

В качестве важного критерия дифференциации общественных отношений в предметах регулирования отраслей в системе права, указываются принципы. Принципы права выступают основополагающими, отправными началами правового регулирования конкретной отрасли права [5, с. 10]. Действительно, это является важным, если речь идет о самостоятельности и обособленности отраслевого регулирования общественных отношений.

В теории государства и права существует парадигма деления принципов права: на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Общеправовые и межотраслевые принципы показывают взаимосвязь отраслей в системе права, тогда как отраслевые принципы права вызывают научные дискуссии в конкретизации и четкости определения базовых начал отраслевого регулирования общественных отношений.

Вопрос о критериях отраслеобразования нашел отражение в научной работе А. А. Головиной, в которой ей предложены такие парные категории, как «материнская» и «дочерняя» отрасли [3, с. 56–57]. Такие парные категории, по ее мнению, имеют место в публичном и частном праве. Например, в публичном – конституционное и муниципальное, в частном – гражданское и семейное. Однако следует заметить, что вопрос об отделении муниципального права от конституционного неоднозначен и в доктрине права до конца не определен. С такой же натяжкой можно говорить и о материнско-дочернем соотношении финансового и налогового, административного и служебного, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального и т. д. Стремительное развитие новых общественных отношений напрямую влияет на содержательное наполнение отраслей права, что способствует расширению отрасли и формированию в ней, прежде всего, подотраслевого деления, без выделения специфики предмета и метода правового регулирования. В этой связи точка зрения А. А. Головиной во многом спорна.

В большей степени под предложенную концепцию А. А. Головиной, выделения «материнской» и «дочерней» отраслей, подпадают гражданское и семейное право. Условный характер носят и параметры общественных отношений, при которых законодатель ограничивает семейный интерес от гражданского. Между тем даже по этому вопросу доктринальные споры не прекращаются более ста лет.

Остро стоит вопрос об отраслевом размежевании гражданского и жилищного права [7, с. 11–13]. Более того, в научной литературе высказана мысль об отнесении жилищного права к самостоятельной комплексной отрасли права, что не разделяется авторами данной научной статьи.

Кроме того, в научной теории системы права принято классифицировать отрасли права на базовые (профильные), исторически свойственные романо-германской правовой системе, и специальные отрасли, формируемые в рамках национальных правовых систем.

Попытка обособления подотраслей в самостоятельные отрасли основана в большей мере на субъективных параметрах предмета правового регулирования, нежели объективных предпосылках формирования общественных отношений.

Рассмотрев общеправовые подходы юридической науки по вопросу предмета и метода правового регулирования, следует соотнести их с частными критериями некоторых отраслей действующей системы права. Особую актуальность в предмете правового регулирования, по мнению авторов статьи, имеет роль субъекта правоотношений.

Система субъектов частного права – это совокупность субъектов, находящихся между собой в обусловленных функциями частного права общественных отношениях, объединенных сферой интересов и потребностей, отражающих характеристики экономических и иных социальных отношений, имеющая генетическую связь с цивилистической категорией «лица» [1, с. 14].

Развитие общественных отношений в социуме способствует появлению новых статусов субъектов в предпринимательской деятельности. Гражданскому законодательству традиционно известен статус физического лица и юридического лица.

Корреляция отношений под воздействием частного и публичного интереса привела к появлению новой модификации физического лица, которое напрямую связано с областью предпринимательских отношений, но в качестве правовой конструкции возникло в подотрасли финансового права как налогового права, нормы которого, в свою очередь, отражают специфику публичного регулирования. Базовый статус индивидуального предпринимателя без образования юридического лица исконно регулируется гражданским законода-

тельством, поэтому он имеет частноправовой характер.

Вместе с тем Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»¹ закрепляет новый статус физического лица с применением специального налогового режима и правом вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, что по сути отражает ту же объективную природу частноправовых отношений. В правоприменительной практике его статус именуется «самозанятый».

Специфика природы общественных отношений позволяет абсолютно точно установить и поименовать в законе субъекта, который может выступить «лицом» правоотношений, быть полноценной их стороной, как было указано выше.

Внутри частноправовых отношений также не всегда можно говорить об однозначности и достаточности разграничения правовых норм отраслей, например: гражданского и семейного права; гражданского и жилищного права.

В рамках частноправовых отношений, как отмечал в своих работах Г. Ф. Шершеневич, мы имеем дело с личными интересами. Субъектам права дается право распоряжения своим правом [9, с. 143]. Границы усмотрения субъекта, степень свободы его волеизъявления в гражданском и семейном праве различны. С точки зрения материального критерия гражданско-правовые отношения в первую очередь ориентированы на имущественные отношения, а семейно-правовые – на личные. Второй принципиальный момент связан с особенностями правового статуса субъекта права. Семейно-правовые отношения по своей природе являются частноправовыми, однако в отличие от гражданского права немаловажную роль играет публично-правовой сегмент.

Специфика брачно-семейных отношений предполагает в материальном критерии две стороны: материально-биологическую и материально-социальную, которые в свое время были сформулированы в работах профессора Е. М. Ворожейкина, определяющего момент их

¹ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7494.

разграничения в наличии или отсутствии родства между их участниками [2, с. 22].

Следует согласиться с позицией профессора, так как природа семейно-правовых отношений не статична и может изменяться в зависимости от окружающей обстановки, условий жизни, психологических и иных факторов, влияющих на отношения людей [2, с. 71].

Субъектами данных частноправовых отношений в первую очередь признаются физические лица. Критерии, которым должно соответствовать физическое лицо как субъект права, в гражданском и семейном праве имеют как родственность, так и специфичность. Такая специфика актуализирована развитием современного общества и возникновением новых социальных связей. Качественными характеристиками субъектов семейных отношений в рамках отечественной правовой системы является их гендерная принадлежность. В соответствии с положениями Конституции и действующего семейного законодательства для заключения брака необходимо согласие лиц разного пола. Федеральным законом¹ в 2023 г. законодатель предусмотрел еще одно основание для прекращения брака – изменение пола одним из супругов. Из такой специфики субъектного регулирования формируется неоднозначное отношение к методу регулирования семейных отношений. Поскольку, исходя из квалификации семейных отношений как частноправовых, прекращение брака в таком случае должно быть волеизъявлением супругов. Однако законодатель в императивном порядке прекращает такой брак, основываясь на презумпции смерти лица, изменившего пол.

Следующим шагом реализации частноправового интереса при императивном методе правового регулирования является попытка закрепить юридический статус лиц, находящихся в фактическом брачном сожительстве. Такой законопроект разработан и внесен в Государственную Думу. Границы регулирования определены особым статусом субъекта – участием в специальной военной операции либо в связи с проживанием или временным пребыванием на территориях осуществления специальной военной операции.

Принятые изменения еще раз демонстрируют приоритет публичного интереса над

частным, возможно, такой подход оправдан и направлен на защиту участников семейно-брачных отношений, а возможно, что государство превышает пределы регулирующего воздействия на общественные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асадуллин М. Р. Система субъектов частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. 23 с.
2. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М. : Юрид. лит., 1972. 336 с.
3. Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 195 л.
4. Гусейнов А. А. Соотношение свободы и ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 40–42.
5. Иншакова А. О., Кагальницкова Н. В. Жилищное право в доктрине, национальной правовой и законодательной системе // Правовая парадигма. 2016. № 3 (32). С. 9–15.
6. Лановая Г. М. Свобода субъектов частного права: постановка проблемы // Право и образование. 2016. № 8. С. 4–9.
7. Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Право – язык и масштаб свободы : монография. СПб. : Алетей, 2015. 455 с.
8. Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М. : Статут, 2001. 479 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права : учеб. пособие : в 2 т. М., 1995. Т. 2. 362 с.

REFERENCES

1. Asadullin M.R. *Sistema subektov chastnogo prava* [The system of subjects of private law]. Cand. sci. diss. abstr. Kazan, 2011, 23 p. (in Russian)
2. Vorozheykin E.M. *Semeynnye pravootnosheniya v SSSR* [Family Legal Relations in the USSR]. Moscow, Jurizdat Publ., 1972, 336 p. (in Russian)
3. Golovina A.A. *Kriterii obrazovaniya samostoyatelnykh otrasley v sisteme-rossiyskogo-prava* [Criteria for the formation of independent branches in the system of Russian law]. Cand. sci. diss. Moscow, 2012, 195 p. (in Russian)
4. Gusejnov A.A. *Sootnoshenie svobody i otvetstvennosti* [The ratio of freedom and responsibility]. *Probely v rossijskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian Legislation], 2012, no. 2, pp. 40–42. (in Russian)
5. Inshakova A.O., Kagalnickova N.V. *Zhilishhnoe pravo v doctrine nacionalnoj pravovoj i zakonodatelnoj sisteme* [Housing Law in Doctrine, National Legal and Legislative System]. *Pravovaya paradigm* [Legal Concept], 2016, no. 3 (32), pp. 9–15. (in Russian)
6. Lanovaja G.M. *Svoboda subektov chastnogo prava postanovka problemy* [Freedom of subjects of private law: problem statement]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], 2016, no. 8, pp. 4–9. (in Russian)
7. Romashov R.A., Vetjutnev Ju.Ju., Tonkov E.N. *Pravo – jazyk i masshtab svobody* [Law – Language and Scale of Freedom]. Monograph. Saint Petersburg, Alethea Publ., 2015, 455 p. (in Russian)
8. Cherepahin B.B. *Ttrudy po grazhdanskomu pravu* [Works on Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2001. 479 p. (in Russian)
9. Shershenevich G.F. *Obshhaja teorija prava* [General theory of law]. Textbook. In 2 vols. Moscow, 1995, vol. 2, 362 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 29.02.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 08.05.2024

Received on 29.02.2024; approved on 15.04.2024; accepted for publication on 08.05.2024

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2023 г. № 386-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2023. № 31 (ч. 3). Ст. 5812.

Костюнина Ольга Владиславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), РИНЦ AuthorID: 818586, e-mail: mayolgak@gmail.com

Kostyunina Olga Vladislavovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), RSCI AuthorID: 818586, e-mail: mayolgak@gmail.com

Толстикова Ольга Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), РИНЦ AuthorID: 452751, e-mail: olga__den@mail.ru

Tolstikova Olga Mikhailovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), RSCI AuthorID: 452751, e-mail: olga__den@mail.ru

Вклад авторов

Костюнина Ольга Владиславовна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи, написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Толстикова Ольга Михайловна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи, написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.